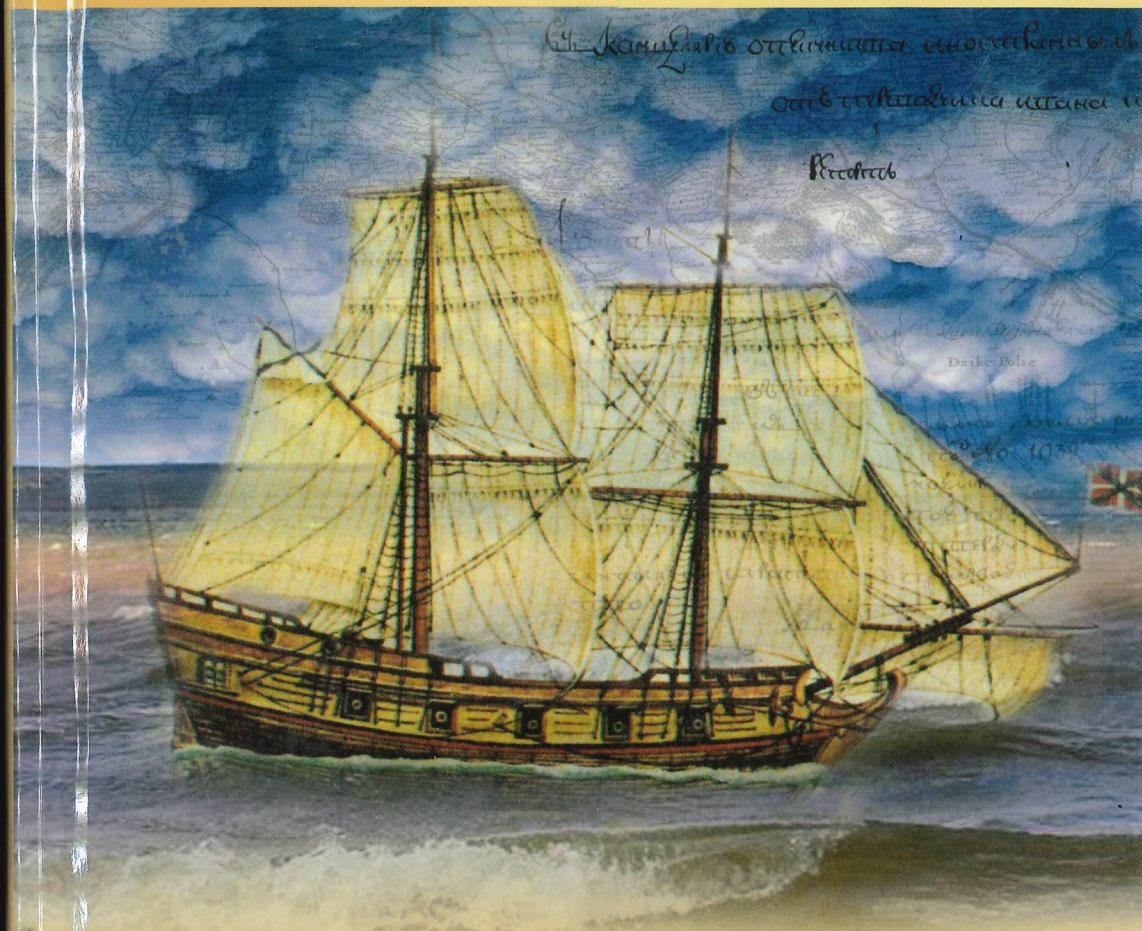

Игорь Плеве

Списки колонистов,
прибывших в Россию в 1766 г.

“Данности Ивана Кулиберга”

2010

04	83	иозефъ штицперъ	иозефъ штицперъ	иозефъ штицперъ	иозефъ штицперъ
	84	ГЕНА Золотая	ГЕНА Золотая	ГЕНА Золотая	ГЕНА Золотая
		Свинобв	Свинобв	Свинобв	Свинобв
	85	иозанъ зорее	иозанъ зорее	иозанъ зорее	иозанъ зорее
	86	настпанъ	настпанъ	настпанъ	настпанъ
	87	доцъ бабала	доцъ бабала	доцъ бабала	доцъ бабала
05	88	иозанъ зорее хаттелъ	иозанъ зорее хаттелъ	иозанъ зорее хаттелъ	иозанъ зорее хаттелъ
	89	ГЕНА Зидабетта	ГЕНА Зидабетта	ГЕНА Зидабетта	ГЕНА Зидабетта
06	90	зоре хемменъ	зоре хемменъ	зоре хемменъ	зоре хемменъ
	91	ГЕНА Фриццигасъ	ГЕНА Фриццигасъ	ГЕНА Фриццигасъ	ГЕНА Фриццигасъ
		Свинобв	Свинобв	Свинобв	Свинобв
	92	иозанъ	иозанъ	иозанъ	иозанъ
	93	зореъ	зореъ	зореъ	зореъ
	94	доцъ патавина	доцъ патавина	доцъ патавина	доцъ патавина
107	95	пателъ штиемменъ	пателъ штиемменъ	пателъ штиемменъ	пателъ штиемменъ
	96	ГЕНА бабала	ГЕНА бабала	ГЕНА бабала	ГЕНА бабала
		Свинобв	Свинобв	Свинобв	Свинобв
	97	настпанъ	настпанъ	настпанъ	настпанъ
	98	настелъ	настелъ	настелъ	настелъ
	99	доломъ	доломъ	доломъ	доломъ
	100	бабала	бабала	бабала	бабала

2374	196	зореъ зорманъ	зореъ зорманъ	зореъ зорманъ	зореъ зорманъ
	197	ГЕНА хопъ	ГЕНА хопъ	ГЕНА хопъ	ГЕНА хопъ
	198	снъ ионъ	снъ ионъ	снъ ионъ	снъ ионъ
	199	доцъ анна	доцъ анна	доцъ анна	доцъ анна
2375	200	ГЕНА хаттарина дорманъ	ГЕНА хаттарина дорманъ	ГЕНА хаттарина дорманъ	ГЕНА хаттарина дорманъ
	201	доцъъ Фрицманъ	доцъъ Фрицманъ	доцъъ Фрицманъ	доцъъ Фрицманъ
	202	ГЕНА анна	ГЕНА анна	ГЕНА анна	ГЕНА анна
		Свинобв	Свинобв	Свинобв	Свинобв
	203	иозанъ ханъ	иозанъ ханъ	иозанъ ханъ	иозанъ ханъ
	204	иозанъ	иозанъ	иозанъ	иозанъ
		Зорен	Зорен	Зорен	Зорен
	205	Фрицманъ	Фрицманъ	Фрицманъ	Фрицманъ
	206	настпанъ	настпанъ	настпанъ	настпанъ
2377	207	иозанъ патъ	иозанъ патъ	иозанъ патъ	иозанъ патъ
	208	ГЕНА хунъ	ГЕНА хунъ	ГЕНА хунъ	ГЕНА хунъ
	209	снъ зоранъ	снъ зоранъ	снъ зоранъ	снъ зоранъ
	210	доцъ анна	доцъ анна	доцъ анна	доцъ анна
2378	211	зореъ доцъ	зореъ доцъ	зореъ доцъ	зореъ доцъ
	212	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ
	213	доцъ Фрицманъ	доцъ Фрицманъ	доцъ Фрицманъ	доцъ Фрицманъ
	214	патъ ГЕНА доцъ	патъ ГЕНА доцъ	патъ ГЕНА доцъ	патъ ГЕНА доцъ
2379	215	Фрицманъ доцъ	Фрицманъ доцъ	Фрицманъ доцъ	Фрицманъ доцъ
	216	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ	ГЕНА Фрицманъ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Саратовский государственный технический университет

Игорь Плеве

**СПИСКИ КОЛОНИСТОВ,
ПРИБЫВШИХ В РОССИЮ В 1766 г.**

«Рапорты Ивана Кульберга»

Саратов 2010

ББК 63.3 (2Р35)
П38

Рецензенты:

Доктор Альфред Айсфельд (Германия)
Кандидат исторических наук, доцент
А.В. Воронежцев

Одобрено
редакционно-издательским советом
Саратовского государственного технического университета

Плеве И.Р.

П 38 Списки колонистов, прибывших в Россию в 1766 г. «Рапорты Ивана Кульберга»: монография / И.Р. Плеве. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. 520 с.
ISBN 978-5-7433-2222-0

Данная монография – не простая публикация документов, а серьезная исследовательская работа по идентификации тысяч имен и фамилий колонистов, прибывавших на поселение в Россию из Европы в 1766 г., мест их выхода, конфессиональной принадлежности и профессий, записанных со слов самих колонистов, не знавших русский язык, русскими писарями, слабо знавшими немецкий язык.

Издание подготовлено к печати на английском языке, для того чтобы как можно больше заинтересованных в этих списках людей смогли с ними работать. Имена, фамилии и географические названия даются в немецкой транскрипции.

«Рапорты Ивана Кульберга» рассчитаны на специалистов и широкий круг читателей, потомков немецких колонистов XVIII века, занимающихся семейной историей.

На обложке: Русский пакетбот. Один из типов кораблей,
на которых колонисты приплывали в Россию.

На форзаце: Копии фрагментов рапортов Ивана Кульберга.

ББК 63.3 (2Р35)

ISBN 978-5-7433-2222-0

© Саратовский государственный
технический университет, 2010
© Плеве И.Р., 2010

Ministry of Education and Science of Russian Federation
Saratov State Technical University

Igor Pleve

LISTS OF COLONISTS TO RUSSIA IN 1766

“Reports by Ivan Kulberg”

Saratov 2010

Reviewed by Alfred Einfeld, PhD
A. Voronezhnev, Candidate of Science (History)

Approved by the Editorial Board of Saratov State Technical University

Pleve, Igor R.
Lists of Colonists to Russia in 1766
“Reports by Ivan Kulberg”

Saratov,
Saratov State Technical University 2010, 520 pp.

ISBN 978-5-7433-2222-0

This monograph is not a simple set of documents but a fundamental research aimed to identify the names of thousands of colonists who traveled from Europe to settle in Russia in 1766. The research finds the origins, occupations and religion they shared, all based on the oral information of the colonists with no knowledge of the Russian language recorded by the Russian clerks with poor knowledge of German.

This publication is a translation into English to provide a bigger opportunity for research to all those who are interested in the given lists. The colonists' first and last names, and the geographical names are given in the German transcription.

The “Reports by Ivan Kulberg” is intended for experts and a wide audience of readers alike, including the descendants of the German colonists of the 18th century studying their backgrounds.

COVER IMAGE: Russian packet-boat – a ship used by the colonists to sail for Russia

BACK COVER: Fragments of Ivan Kulberg reports – copies

© Saratov State Technical University, 2010

© Pleve, Igor R., 2010

ВВЕДЕНИЕ

Мало кто задумывался над тем, что история формирования, развития и исхода российских немцев в целом и немцев Поволжья, в частности, – феномен. Мы не найдем другого такого примера в мире, когда люди из разных стран приезжают в другое государство, формируются на протяжении почти 200 лет как единый народ, а потом в большинстве своем покидают эту страну. И все происходит более-менее добровольно. По своей воле приехали – и по своей воле ушли.

Складывается впечатление, что по истории немцев Поволжья уже многое исследовано и написано за последние два десятилетия. Но время открывает все новые и новые страницы. Одним из интересных источников по истории поволжских немцев могут являться различные списки колонистов, которые составлялись на долгом пути следования с момента вербовки в различных европейских, преимущественно германских, государствах. Сразу надо отметить, что они составлялись не для истории, не для сохранения имен и фамилий, уезжавших в далекую и загадочную Россию из беспокойной Европы. Списки являлись обязательными документами в финансовых отчетах вербовщиков на местах, комиссаров, перевозивших будущих колонистов к местам отправки, капитанов судов и др.

При вербовке и отправке колонистов к местам их сборов в Любеке затраты не должны были превышать 40 рублей на взрослого человека [1]. Вербовщики составляли списки, по ним принимались на сборном пункте колонисты и делался расчет с ними. По этим спискам будущим колонистам выдавались суточные из расчета 16 крейцеров мужчине, по 10 – женщинам и подросткам и 6 крейцеров на ребенка [2].

При погрузке колонистов на корабли в Любеке составлялись новые списки, теперь уже по кораблям. Они были нужны для русского комиссара и любекского купца Кристофа Генриха Шмидта, а после его

смерти 30 мая 1766 года – нового комиссара и любекского юриста Габриеля Кристиана Лемке. За каждого отправленного колониста комиссар получал награду в 1/2 талера [3]. По ним выделялись кормовые из расчета 14 дней дороги от Любека до Ораниенбаума.

Долгие годы списки выезжавших колонистов безрезультатно искали в Любеке. Они же составлялись вербовщиками и комиссарами, находившимися на русской службе. Впоследствии списки, подробные счета и расписки колонистов в получении денег, как и все финансовые документы, отправлялись в Канцелярию опекунства иностранных в Петербурге. Дальнейшая судьба этих документов неизвестна. Скорее всего, по истечении определенного срока они были списаны и уничтожены, так как средства, потраченные на колонистов до пределов России, относились к невозвратному долгу.

По прибытии в Россию составлялись новые списки, которые и легли в основу данной публикации. Это были рапорты в Канцелярию опекунства иностранных титулярного советника и одновременно переводчика Ивана Кульберга. Данная книга – не публикация документов, а серьезная исследовательская работа по идентификации имен, фамилий, мест выхода колонистов и профессий, записанных со слов колонистов, не знавших русский язык, русскими писарями, слабо знавшими немецкий язык. Издание подготовлено к печати на английском языке, для того чтобы как можно больше заинтересованных в этих списках людей смогли с ними работать. Ведь за период с 1874 по 1913 гг. каждый четвертый поволжский немец эмигрировал в Америку. Интерес к истории своего народа у их потомков остается. Большая часть потомков немцев Поволжья, депортированных с Волги в 1941 г., в настоящее время живет в Германии. Для них чтение этой книги не будет большой проблемой. Имена, фамилии и географические названия даются в немецкой транскрипции.

А теперь сами документы, с которыми шла работа.

На титульном листе каждого рапорта указывалась дата прибытия колонистов, из какого порта, чей корабль, его название и имя капитана. Но были случаи, когда название корабля или имя капитана по неизвестным причинам не фиксировались.

Первоначально предполагалось, что русский комиссар в Любеке будет нанимать только любекские корабли для транспортировки колонистов. Но огромный поток колонистов в 1766 г. перечеркнул эти надежды.

К середине мая удалось договориться в Любеке об аренде только 20 судов, способных вместить не более 2300 человек. Не полагаясь на аренду кораблей в германских государствах, русское правительство обратилось к Англии. При содействии графа Воронцова были наняты два крупных английских фрегата: «Лав энд Юннате» и фрегат, название которого неизвестно [4]. По прибытии 4 июля оба корабля в рапортах Кульберга ошибочно записаны как «Лав энд Юннате» под командованием Томаса Фаерфакса. Они оказали большую помощь в перевозке переселенцев. В два рейса – во второй половине июня и в конце августа – английские фрегаты вывезли 4082 человека, или почти пятую часть всех колонистов, выехавших из Любека в 1766 году.

Значительную помощь оказали небольшие российские суда, которые ранее не предполагалось использовать для этих целей, – пакетботы и пинки. На пакетботах перевозили в среднем 70-80, а на пинках – 280-290 человек. Корабли «Лев» (шкипер лейтенант Федор Федоров), «Святой Павел» (шкипер мичман Федор Сорнев), «Новая Двинка» (шкипер лейтенант Иван Перепечин) и некоторые другие сделали по два рейса за лето 1766 г. между Любеком и Ораниенбаумом. Несмотря на то, что русские корабли были мало приспособлены для транспортировки людей, они вывезли из Любека 3076 колонистов.

Корабли с колонистами из Любека отправлялись группами. Об этом свидетельствуют приводимые ниже списки кораблей. Последнее судно, русский пакетбот «Слон» (лейтенант Сергей Панов) с 71 колонистом, прибыло из Любека в 1766 г. в Ораниенбаум 30 сентября.

Итак, за 1766 год прибыли в Россию 7381 фамилия или 22711 колонистов. По месяцам они с количеством колонистов на каждом распределились следующим образом (в скобках число колонистов на каждом корабле):

В мае на 7 кораблях – 1845 колонистов.

4 мая: из Данцига, шкипер Якоб Янсон (219)

12 мая: из Любека, любекский галиот [5] «Анна Катарина», шкипер Даниель Гейер (203)

- 20 мая:** из Любека, русский галиот «Катарина Элеонора», шкипер Петер Редер (498)
из Данцига, данцигский галиот «Надежда», шкипер Иоганн Гешке (117)
30 мая: из Ревеля, пинка [6] «Лопаминк», с лейтенантом Крюковым (244)
из Ревеля, пинка «Новая Двинка», с лейтенантом Иваном Перепечиным (216)
31 мая: из Ревеля, пинка «Слон», с лейтенантом Сергеем Пановым (348)

В июне на 6 кораблях – 1644 колониста.

- 3 июня:** из Любека, любекский галиот «Адлер», шкипер Пауль Адольф Драт (312)
15 июня: из Любека, любекский корабль «Ди фергельте вейнтраубе», шкипер Андерсон (244)
18 июня: из Любека, любекский гукор [7] «Анна Катарина», шкипер Адольф Шарпенберг (233)
из Любека, любекский корабль «Ди юнгфер Фридерика», шкипер Кристиан Корсгольм (240)
из Любека, любекский корабль «Ди Перле», шкипер Томсон (305)
из Любека, любекский корабль «Манн унд Фрау», шкипер Даниель Берг (310)

В июле на 24 кораблях – 5326 колонистов.

- 4 июля:** из Любека, два русских пакетбота [8], с мичманом Манкенсеем (145)
из Любека, русский пакетбот, с лейтенантом Петром Малинковым (50)
из Любека, английский фрегат [9] «Лав энд Юннате», шкипер Томас Фаерфакс (1101)
из Любека, английский фрегат «Лав энд Юннате», шкипер Томас Фаерфакс (903)
из Любека, любекский корабль «Дер Юнге Маттиас», шкипер Давид Воллерт (273)
из Любека, корабль «Ди неуе фрейгейт фон Бремен», шкипер Штейнгравер (327)
из Любека, любекский корабль «Дер Юнге Генрих», шкипер Генрих Ниманн (279)
из Любека, любекский корабль «Дер Ягер», шкипер Габриель Вильд (297)
из Любека, палубный бот [10] «Святой Павел», с мичманом Федором Сорневым (49)
из Любека, палубный бот «Нетон-Мень», с мичманом Емельяном Ложниковым (51)
из Любека, любекский галиот «Фортуна», шкипер Петер Шталь (181)
19 июля: из Любека, шкипер Якоб Бауер (276)
из Любека, русский пакетбот «Лебедь», с лейтенантом Тимофеем Елшиным (33)
22 июля: из Любека, пинка «Лев», с лейтенантом Федором Федоровым (414)
из Любека, русский пакетбот, с лейтенантом Маккензи (75)
из Любека, русский пакетбот, с лейтенантом Трусовым (71)

- 25 июля:** из Любека, любекская шнява [11] «Мария София», шкипер Иоганн Бауер (282)
из Любека, русский пакетбот, с поручиком Сорневым (74)
31 июля: из Любека, с поручиком Ильиным (172)
из Любека, русский пакетбот, с поручиком Корсаковым (71)
из Любека, русский пакетбот, с поручиком Петром Малинковым (70)
из Данцига, шкипер Якоб Янсон (73)
из Любека, с поручиком Самуелем Гипсом (204)

В августе на 17 кораблях – 6029 колонистов.

- 8 августа:** из Любека, любекский корабль, шкипер Мартин Фридрих Моркау (196)
из Любека, название корабля и имя шкипера неизвестны (282)
из Любека, название корабля и имя шкипера неизвестны (483)
из Любека, любекская шнява «Меркурий», шкипер Иоганн Генрих Абельманн (289)
из Любека, любекский корабль, шкипер Иоганн Готфрид Зеелендер (298)
из Любека, датский галиот «Энгель Рафаил», шкипер Конштадт (209)
из Любека, любекский корабль, шкипер Вибе Генрихсон (325)
из Любека, любекский галиот «Anna Catharina», шкипер Иоганн Иоахим Янсон (296)
из Любека, шкипер Гейдеманн (231)
из Любека, пинка, с поручиком Моисеем Давыдовым (288)
9 августа: из Любека, пинка «Новая Двинка», с лейтенантом Перепечиным (283)
из Любека, пинка «Слон», с лейтенантом Сергеем Пановым (397)
из Любека, русский галиот «Стрельна», с поручиком Сорневым (203)
10 августа: из Любека, шкипер Николаус Петер Пинком (569)
из Любека, пинка «Вологда», с лейтенантом Сергеем Бартевым (277)
29 августа: из Любека, любекский корабль «Аполло», шкипер Детлоф Мерберг (700)
из Любека, любекский корабль, шкипер Иоганн Шкот (703)

В сентябре на 21 кораблях – 7867 колонистов.

- 12 сентября:** из Любека, английский фрегат, шкипер Адам Беерфейер (1117)
из Любека, английский фрегат «Лав энд Юннате», шкипер Томас Фаерфакс (961)
из Любека, шкипер Генрих Загер (251)
из Любека, любекская шнява «Фрей Гебрудер», шкипер Минцбергер (294)

13 сентября: из Любека, русский галиот «Цитадель», с мичманом Григорием Бухариным (183)

из Любека, палубный бот, с поручиком Гавриилом Подуцким (45)

из Любека, любекский гукор «Ди Юнфер Дитрика», шкипер Корсгольм (556)

из Любека, шкипер Иоганн Грап (303)

из Любека, любекский галиот «Ди Перле», шкипер Томсон (327)

14 сентября: из Любека, любекский галиот «Дер Ян», шкипер Маркус Драгун (250)

из Любека, любекский корабль, шкипер Редерс (542)

15 сентября: из Любека, датский галион «Норд Штерн», шкипер Детлеф Беллинг (168)

из Любека, любекский галиот «Орел», шкипер Пауль Адам Драт (308)

из Любека, любекская шнява «Ди Фрау Дитрика», шкипер Иоахим Фридрих Лун (296)

из Любека, любекский галиот «Иоганнес», шкипер Шталь (239)

из Любека, шкипер Габриель Виль [Вильд] (596)

из Любека, шкипер Франц Николаус Шредер (417)

из Любека, шкипер Ганс Каргольм (285)

из Любека, любекский корабль «Дер Юнге Генрих», шкипер Генрих Ниманн (302)

из Любека, с лейтенантом Федором Федоровым (87)

19 сентября: из Любека, шкипер Иоганн Герман Андерсон (269)

30 сентября: из Любека, пинка «Слон», с лейтенантом Сергеем Пановым (71)

В Россию корабли прибывали в Кронштадт. Здесь проверялись документы и проводился таможенный досмотр. Отсюда колонисты направлялись в Ораниенбаум, где был создан пункт их временного расквартирования. Для этих целей использовались деревянные бараки, построенные в свое время для находившихся в России солдат из Гольштинии. После ремонта, по мнению Канцелярии, они вполне подходили для временного проживания.

Одновременно с составлением списков Кульберг и его помощники добивались от колонистов согласия селиться в местах, определенных правительством, а именно в районе Саратова. Всем колонистам предлагалось заниматься хлебопашеством или, в крайнем случае, совмещать его с занятием своим ремеслом. Эти предложения делались представителям даже таких специальностей, как живописец, архитектор, химик, нотариус и др.

По Манифесту колонист мог поселиться там, где пожелает. Но одно дело – объявить о таком праве, другое – его осуществлять.

Абсолютное большинство колонистов с предложениями Кульберга соглашались и подписывали соответствующие документы. Но часть стояла на своем, и о них в Канцелярию доносилось особо и делались соответствующие пометки. Из более чем семи тысяч фамилий, прибывших в Ораниенбаум с мая по сентябрь 1766 г., 22 фамилии после всех уговоров настояли определить их на жительство в Петербурге, а 76 – в Саратове. Но даже документально оформив желание поселиться в Петербурге, многие из них оказывались на Волге. Реально из всех желающих поселился в Петербурге только Franz von Orfeling. По просьбам и ходатайствам различных ведомств в столице были определены другие – всего 21 фамилия. Это фамилии под номерами: 48, 79, 748, 1124, 2106, 2253, 2649, 2911, 2921, 5250, 5256, 5466, 5689, 6013, 6022, 6918, 7142, 7149, 7150, 7151, 7152 [12].

Что касается колонистов, пожелавших поселиться в Саратове, то все, кто доехал на Волгу, были закреплены за той или иной колонией. В конце 1767 г. из записавшихся жить в Саратове: полотняный ткач Фендель записан в колонии Тарлык (Laub), кузнец Ахтцигер – в колонии Линево Озеро (Hussenbach), аптекарь Гольцер – в Краснорыновке (Keller), плотник Шикедан – в Медведицком Крестовом Буераке (Frank). Из пожелавших остаться в Петербурге охотник Эленбергер, столяр Нахтбар, фельдшер Штакель и некоторые другие тоже оказались в саратовских колониях.

В 1766 году на самом высоком уровне были определены еще несколько мест, куда требовалось отправить колонистов. Особое внимание пришлось уделить Кульбергу агитации для поселения на пустовавшие земли графа П.А. Румянцева-Задунайского у городка Белая Вежа в районе Чернигова. Официальное решение об отправке части колонистов из Ораниенбаума в Малороссию было принято 22 мая. Можно предположить, что возможность поселения на Украине обговаривалась несколько раньше. Об этом свидетельствует тот факт, что с колонистами, прибывшими в Россию еще в начале мая, велась агитационная работа. В течение мая-июля 1766 г. И. Кульберг уговорил 57 фамилий поселиться в беловежской степи. Кстати, из 57 пожелавших

и зафиксированных в списках ехать на Украину реально туда поехали 28 семей. Остальные уехали на Волгу или в другие места.

Но этого числа поселенцев для организации нескольких колоний было явно недостаточно, и граф Румянцев-Задунайский для дальнейших уговоров и заключения договоров с колонистами направил премьер-майора Фрейгольца. За период нахождения в Ораниенбауме ему удалось уговорить ехать на Украину еще более 100 семей из числа пожелавших ранее ехать в район Саратова. К концу 1766 г. насчитывалось 163 семьи, желавшие поселиться в беловежской степи, а к моменту отправки колонистов из Петербурга, 16 января 1767 г., – уже 173 семьи, насчитывавшие 583 человека. Увеличение на десять семей произошло за счет колонистов, по разным причинам не сумевших отправиться на Волгу до середины сентября. К лету 1768 г. число отправленных составило 696 человек. Более поздние списки беловежских колоний позволили установить, что были поселены на Украине колонисты из следующих номеров списков Кульберга: 6, 16, 17, 19, 31, 32, 37, 76, 243, 343, 347, 348, 1618, 1662, 1664, 1690, 1692, 1694, 1696, 1698, 1704, 1706, 1708, 1714, 1726, 1787, 1794, 1809, 1826, 1848, 2226, 2233, 2238, 2247, 2249, 2578, 2580, 2581, 2594, 2598, 2608, 2609, 2614, 2615, 2630, 2633, 2645, 2648, 2660, 2665, 2667, 2668, 2675, 2677, 2680, 2681, 2714, 2715, 2717, 2718, 2728, 2733, 2734, 2745, 2746, 2748, 2753, 2754, 2756, 2759, 2812, 2813, 2814, 2815, 2816, 2817, 2820, 2822, 2823, 2824, 2826, 2829, 2830, 2831, 2832, 2833, 2834, 2835, 2836, 2837, 2840, 2872, 3491, 3769, 3840, 4089, 4091, 4109, 4112, 4115, 4117, 4121, 4122, 4123, 4124, 4125, 4131, 4136, 4140, 4144, 4148, 4149, 4154, 4888, 4889, 4890, 4893, 4899, 4900, 4901, 4919, 4921, 4924, 4929, 4930, 4931, 4957, 5007, 5008, 5012, 5013, 5017, 5033, 5041, 5044, 5045, 5051, 5054, 5110, 5133, 5134, 5135, 5140, 5145, 5208, 5218, 5231, 5233, 5781, 5798, 5849, 5850, 5852, 6044, 6080, 6088, 6110, 6282, 6419, 6599, 6619, 6943, 7170 [13].

Еще одним местом, куда направляли колонистов, прибывавших в Россию в 1766 году, была Лифляндия, район Гиршенгофе и Гельфрейсгофе, где были созданы две колонии. По более поздним документам удалось установить фамилии, туда направленные. Это: 3, 4, 5, 9, 14, 18, 36, 39, 43, 45, 46, 52, 59, 66, 68, 70, 71, 165, 167, 168, 170, 171,

172, 173, 175, 176, 178, 182, 184, 188, 190, 191, 193, 195, 196, 198, 201, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 235, 240, 261, 286, 471, 896, 1693, 1807, 2111, 2541, 3180, 3435, 3436, 3497, 3499, 3503, 3698, 4125, 5636, 5664, 6011, 6047, 6067, 6068, 6250, 6274, 7147.

Кроме этих мест, 91 семью направили для поселения под Ямбург, 37 семей – в район Тамбова.

А теперь обратимся непосредственно к спискам. Они составлялись на русском языке русскими писарями со слов самих колонистов. Судя по почерку, это были, как минимум, 5-6 человек. Несмотря на помощь переводчика и самого Ивана Кульберга, искажения в написании, особенно фамилий, были серьезными. Каждый рапорт Кульберг скреплял своей подписью.

Первые две колонки – это нумерация: первая сплошная, вторая – корабельная. Если в корабельной нумерации ошибок не было, то в сплошной они встречаются, особенно в списках, составившихся в сентябре 1766 года. Есть повторы номеров, есть их пропуски. О причинах таких ошибок можно только догадываться. Эти ошибки я не исправлял, оставляя как в оригинале.

В третьей колонке фиксировались фамилии и имена колонистов. Над этой частью списков пришлось работать очень много. Искаженные написания фамилий требовали тщательного анализа каждой фамилии, сравнения со списками первых колонистов на Волге и в других местах. Использовались еще более поздние документы, такие как церковные книги. И все равно написание фамилий, даже на немецком языке, зависело от писарей. Поэтому фамилии в публикуемых списках даются по тому написанию, которое было принято уже на месте поселения.

Следует обратить внимание, что нередко в одной семье записаны дети с одинаковыми именами. Это объясняется тем, что писари чаще всего записывали одно, преимущественно первое имя, хотя для немецких семей были характерны двойные имена. Поэтому и можно встретить в одной семье и две Марии, и три Иоганна. У одиноких мужчин и женщин, если нет указания, что это вдова или вдовец, фиксируется single. В этой же

колонке фиксировался на момент прибытия статус старосты (vorsteher) большой или малой группы колонистов.

В четвертой колонке указывался возраст детей в семьях. Возраст детей требовался для определения кормовых (суточных) на каждого человека. С мая 1766 г. был установлен новый размер суточных: мужчины и женщины – по 10 коп., дети от 10 до 17 лет – по 6 коп., от 2 до 10 лет – 4 коп., менее 2 лет – 2 коп. [14]. Кроме того, выделялись дополнительно средства – от 4 руб. для холостых и незамужних, до 12-18 руб. для семей на приобретение зимней одежды и предметов домашнего обихода для длительного путешествия на Волгу.

В пятой колонке «откуда родом» записаны названия государств или крупных территорий без конкретизации населенного пункта. Хотелось бы обратить внимание, что проанализировать место выхода колонистов, их конфессиональный и профессиональный состав можно только по 6929 фамилиям. У 452 фамилий прибывших в сентябре 1766 года по линии вызывателя Борегарда этих данных нет. Не повторяя географический указатель, хотелось бы обратить внимание на места, откуда прибывали 100 и более фамилий. Это Бамберг (160), Вюртемберг (106), Вюрцбург (151), Ганау (208), Гессен (272), Дармштадт (767), Дессау (127), Изенбург (800), Майнц (433), Нассау (159), Пфальц (436), Саксония (269), Трир (118), Фульда (133), Эрбах (126).

В шестой колонке фиксировалось вероисповедание приехавших колонистов. У 49 фамилий по не всегда понятным причинам не записана принадлежность той или иной конфессии. Анализ 6880 фамилий, где указания на веру были зафиксированы, свидетельствует, что среди прибывших на поселение в Россию иностранцев больше всего было лютеран – 3693 или 53,7%. Близких к лютеранам реформатов – 1198 фамилий или 17,4%. Менее трети были католиками (1989 фамилий – 28,9%).

Следующая колонка в списках отражала профессиональный состав прибывших колонистов. У 550 фамилий из почти 7 тыс. не была указана профессия. Это незамужние женщины, вдовы и частично неженатые мужчины. Абсолютное большинство, 4400 фамилий, или 69%, были крестьянами или, как записано в списках, хлебопашцами. Из других

профессий 348 различных ткачей, 212 сапожников, 195 портных, 181 мельник, 123 кузнеца, 121 плотник, 99 каменщиков, 98 булочников, 63 столяра, 34 учителя, 30 мясников, 26 купцов, по 25 врачей и слесарей, 24 егеря, 22 кожевника, 20 токарей, 19 колесников, 16 пуговичников, 12 студентов, по 11 парикмахеров и шляпников, 10 канатных мастеров, по 9 аптекарей и красильщиков, по 8 – бондари, гончары, перчаточники, позументщики и трактирщики, по 7 живописцев, мастеров по производству кирпича, рудокопов, скорняков и седельников, по 6 маляров и шубников, по 5 золотарей, медников, пасторов, садовников, слуг и трубочистов, по 4 огородника, типографщика, переплетчика, мастеров по производству бумаги, олова, окон и стекла, по 3 пивовара, фельдшера, шорника, мастеров по производству парусов, молотов, оружия, фарфора и часов, по 2 мастера по производству табака, замши, пергамента, игл, различных инструментов и серебряных изделий, архитектора, булочника, каретника, коновала, охотника и штукатура, по одному представителю еще двух десятков профессий.

Представленная книга станет ценным источником для тех, кто изучает свою семейную историю и будет хорошим дополнением к четырехтомному изданию «Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767» [15].

Хотелось бы выразить признательность жене Людмиле, оказавшей неоценимую помощь в выверке написаний фамилий; руководству Государственного архива Саратовской области, предоставившему документы для изучения, анализа и подготовки данного издания. Замечания и предложения по данному изданию можно присылать на E-mail pleve@overta.ru или pleve@sstu.ru.

1. Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М.: Готика, 2000. С. 80.

2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 283. Оп. 1. Д. 22. Л. 166. Крейцер – небольшая разменная немецкая монета, равная 4 пфеннигам.

3. Плева И.Р. Там же. С. 97. Талер – западно-европейская серебряная монета весом более 15 г.

4. Там же. С. 101.

5. Галиот – небольшое транспортное 2-мачтовое судно, распространенное в Германии и скандинавских странах в XVIII-XIX вв. Дл. 32-42 м, шир. 6,4-8,5 м, осадка до 2,8 м, грузоподъемность до 600 т.

6. Пинк или пинка – промысловое и торговое судно, имело 2-3 мачты с косыми парусами, узкую корму. В русском ВМФ пинки использовались как транспортное судно для подвоза боеприпасов и продовольствия. Имели на борту 20-38 пушек.

7. Гукор – имел 2-3 мачты, в XVII-XVIII вв. использовались как военные транспорты. Иногда для самообороны снабжались несколькими небольшими пушками. Большие гукоры вмещали до 300 чел. и имели грузоподъемность 60-200 т.

8. Пакетбот – небольшое 2-3-мачтовое парусное почтово-пассажирское судно, распространенное в XVII-XIX вв. в некоторых странах Европы. В России пакетботы существовали в XVIII – начале XIX в., имели водоизмещение 200-400 т и были вооружены несколькими пушками.

9. Фрегат – трёхмачтовый парусный военный корабль с полным корабельным парусным вооружением. От парусных линейных кораблей фрегаты отличались меньшими размерами и артиллерийским вооружением и были предназначены для дальней разведки крейсерской службы. Артиллерийское вооружение фрегатов – до 62 пушек, расположенных на 2 палубах.

10. Бот – общее наз. небольших (водоизмещением примерно до 150 т) гребных или парусных судов различного назначения: транспортные, промысловые, водолазные, спасательные, пожарные, лоцманские, десантные и др. Большие боты строили палубными водоизмещением до 60-80 т, с экипажем до 36-40 чел.

11. Шнява – небольшое парусное торговое или военное судно, распространенное в XVII-XVIII вв. в скандинавских странах и России. III. имели 2 мачты с прямыми парусами и бушприт.

12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 81. Д. 665. Л. 51.

13. Pleve I. 21. Die ersten Ansiedler der Belowescher Kolonien im Gebiet Tschernigow // Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1997/1998. Stuttgart, 1998. S. 86-93.

14. РГИА. Ф.398. Оп. 81. Д. 665. Л. 38.

15. Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767. Band 1. Kolonien Anton - Franzosen. Bearb.: Igor Pleve. Hrsg.: Alfred Eisfeld. Göttingen, 1999. 516 S.; Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767. Band 2. Kolonien Galka - Kutter. Bearb.: Igor Pleve. Hrsg.: Alfred Eisfeld. Göttingen, 2001. 571 S.; Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767. Band 3. Kolonien Laub - Preuss. Bearb.: Igor Pleve. Hrsg.: Alfred Eisfeld unter Mitarbeit von Sabine Eichwald. Göttingen, 2005. 515 S.; Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767. Band 4. Kolonien Reinhardt - Warenburg. Bearb.: Igor Pleve. Hrsg.: Alfred Eisfeld unter Mitarbeit von Norbert Krallmann. Göttingen, 2008. 450 S.

INTRODUCTION

A few people thought about the fact that the history of formation, development and exodus of the Russian Germans on the whole and the Volga Germans in particular was a phenomenon. We will not find another such example in the world when people from different countries come to another state, form in the course of almost 200 years a single nation and then, in the majority, they leave this country. And all happens more or less voluntarily. They came voluntarily and they left of their own free will.

An impression is produced that many aspects of the Volga Germans history have been already researched and written on within two last decades. But the time opens more and more new pages. One of the interesting sources of the Volga Germans history is different lists of colonists, which were made up on the long way from the moment of recruiting in various European, mainly German, states. It should be right away noted that they were made up not for history, not for preserving first names and family names of those who left troubled Europe for faraway and mysterious Russia. The lists were mandatory documents in financial reports of recruiters at the local level, commissioners conveying future colonists to the places of departure, captains of ships, etc.

Expenses were not to exceed 40 rubles per adult when colonists were recruited and departed to the places of their assembling in Luebeck [1]. Recruiters made up lists and colonists were accepted according to them at the assembly point and their accounts were settled. According to these lists, future colonists were given a daily allowance of 16 kreutzers for men, 10 kreutzers for women and adolescents and 6 kreutzers for a baby [2].

New lists were made up when colonists went on board in Luebeck. Now they were according to ships. They were necessary for the Russian commissioner and Luebeck merchant Christoph Heinrich Schmidt and after his death on May 30, 1766 for the new commissioner and Luebeck lawyer

Gabriel Christian Lemke. For each departed colonist the commissioner was awarded 1/2 thaler [3]. According to them, allowances were granted on the basis of 14 days of the way from Luebeck to Oranienbaum.

Many years the lists of departing colonists were unsuccessfully searched in Luebeck. They were made up by recruiters and commissioners serving Russia. Later, lists, detailed invoices and receipts of colonists for receiving money, as all financial documents, were sent to the Chancery of Oversight of Foreigners in Saint Petersburg. Further way of the documents is unknown. Most likely, at the expiration of a certain period they were written off and eliminated, because money funds spent on colonists beyond the territory of Russia related to the bad debt.

On arrival in Russia new lists were made up, which became the basis of this publication. They were reports to the Chancery of Oversight of Foreigners of the titular councillor and at the same time translator Ivan Kulberg. This book is not a publication of documents, but a serious research on identification of first names, family names, departure places of colonists and professions written down from colonists who did not know the Russian language by the Russian clerks who knew the German language poorly. The edition is prepared for publication in English in order to give the largest possible number of people interested in the lists an opportunity to work on them. After all, in the period from 1874 to 1913 each fourth Volga German immigrated to the USA. Their descendants maintained the interest in the history of the nation. At present, the majority of Volga German descendants who were deported from the Volga in 1941 live in Germany. Reading of this book will not be a big problem. First names, family names and geographic names are given in the German transcription.

And now let's get down to the documents which have been worked on.

On the cover page of each report a date of arrival of colonists, port of departure, whose ship, its name and captain's name were specified. But there were cases when a ship's name or a captain's name was not specified due to unknown reasons.

Initially it was assumed that the Russian commissioner in Luebeck would hire only Luebeck ships for transportation of colonists. But a huge flow of colonists in 1766 destroyed these plans.

By the beginning of May the lease of only 20 ships with the capacity of not more than 2300 people had been agreed. Avoiding the lease of ships in the German states, the Russian government applied to England. Two large English frigates, "Love and Unite" and a frigate whose name is unknown were chartered with the assistance of Count Vorontsov [4]. On arrival on July 4 both ships were registered in Kulberg's reports as "Love and Unite" under Thomas Fairfax's command by mistake. They rendered a great help in transportation of immigrants. In the second half of June and at the end of August in two passages the English frigates transported 4082 people or almost the fifth part of all the colonists who departed Luebeck in 1766.

A considerable assistance was rendered by small Russian ships called packet boots and pinks which had not been supposed for these purposes previously. Packet boots transported on average 70-80 people and pinks transported 280-290 people. Ships "Lev" (skipper lieutenant Fyodor Fyodorov), "Saint Pavel" (skipper midshipman Fyodor Sornev), "Novaya Dvinka" (skipper lieutenant Ivan Perepechin) and some other vessels did two passages in summer 1766 between Luebeck and Oranienbaum. Despite the fact that the Russian ships were little adjusted for transportation of people, they took 3076 colonists out from Luebeck.

Ships with colonists went from Luebeck in blocks. The lists of ships mentioned below testify to it. The last ship, Russian packet-boat "Slon" (lieutenant Sergey Panov) with 71 colonists, arrived in Oranienbaum from Luebeck on September 30, 1766.

Thus, 7381 families or 22711 colonists came to Russia in 1766. They were arranged by months with the number of colonists on each ship as follows:

In May there were 1845 colonists on 7 shipboards.

- 4 May: from Danzig, skipper Jacob Janson (219)
- 12 May: from Luebeck, Luebeck galliot [5] "Anna Catharina", skipper Daniel Geier (203)
- 20 May: from Luebeck, Russian galliot "Catharina Eleonora", skipper Peter Roeder (498)
- from Danzig, Danzig galliot "Die Hoffnung", skipper Johann Heschke (117)
- 30 May: from Rewal, pink [6] "Lopamink", lieutenant Kryukov (244)
- from Rewal, pink "Novaya Dvinka", lieutenant Ivan Perepechin (216)
- 31 May: from Rewal, pink "Slon", lieutenant Sergey Panov (348)

In June there were 1644 colonists on 6 shipboards.

- 3 June:** from Luebeck, Luebeck galliot "Adler", skipper Paul Adolph Drath (312)
15 June: from Luebeck, Luebeck ship "Die vergelte Weintraube", skipper Anderson (244)
18 June: from Luebeck, Luebeck hooker [7] "Anna Catharina", skipper Adolph Scharpenberg (233)
from Luebeck, Luebeck ship "Die Jungfer Friederika", skipper Christian Korsholm (240)
from Luebeck, Luebeck ship "Die Perle", skipper Thomson (305)
from Luebeck, Luebeck ship "Mann und Frau", skipper Daniel Berg (310)

In July there were 5326 colonists on 24 shipboards.

- 4 July:** from Luebeck, two Russian packet-boots [8], midshipman Mankensy (145)
from Luebeck, Russian packet-boots, lieutenant Pyotr Malinkov (50)
from Luebeck, English frigate [9] "Love and Unite", skipper Thomas Fairfax (1101)
from Luebeck, English frigate "Love and Unite", skipper Thomas Fairfax (903)
from Luebeck, Luebeck ship "Der Junge Mathias", skipper David Wollert (273)
from Luebeck, ship "Die neue Freiheit von Bremen", skipper Steingraver (327)
from Luebeck, Luebeck ship "Der Junge Heinrich", skipper Heinrich Niemann (279)
from Luebeck, Luebeck ship "Der Jager", skipper Gabriel Wild (297)
from Luebeck, boat "Svjatoy Pavel", midshipman Fyodor Sornev (49)
from Luebeck, boat "Neton-Men", midshipman Emelyan Lozhnikov (51)
from Luebeck, Luebeck galliot "Die Fortuna", skipper Peter Stahl (181)
19 July: from Luebeck, skipper Jacob Bauer (276)
from Luebeck, Russian packet boat "Lebed", lieutenant Timophej Elshin (33)
22 July: from Luebeck, pink "Lev", lieutenant Fyodor Fyodorov (414)
from Luebeck, Russian packet-boat, lieutenant Makkensy (75)
from Luebeck, Russian packet-boat, lieutenant Trusov (71)
25 July: from Luebeck, Luebeck snow-brig [11] "Maria Sophia", skipper Johann Bauer (282)
from Luebeck, Russian packet-boat, lieutenant Sornev (74)
31 July: from Luebeck, lieutenant Ilyin (172)
from Luebeck, Russian packet-boat, lieutenant Korsakov (71)
from Luebeck, Russian packet-boat, lieutenant Pyotr Malinkov (70)
from Danzig, skipper Jacob Janson (73)
from Luebeck, lieutenant Samuel Gibbs (204)

In August 6029 colonists on 17 shipboards.

- 8 August:** from Luebeck, Luebeck ship, skipper Martin Friedrich Morkau (196)
from Lubeck, ship's name and skipper's name known (282)
from Lubeck, ship's name and skipper's name known (483)
from Luebeck, Luebeck snow-brig "Der Merkur", skipper Johann Heinrich Abelmann (289)
from Luebeck, Luebeck ship, skipper Johann Gottfried Seelender (298)
from Luebeck, Danish galliot "Engel Rafail", skipper Konstadt (209)
from Luebeck, Luebeck ship, skipper Wiebe Heinrichson (325)
from Luebeck, Luebeck galliot "Anna Catharina", skipper Johann Joachim Janson (296)
from Luebeck, skipper Heidemann (231)
from Luebeck, pink, lieutenant Moisey Davydov (288)
9 August: from Lubeck, pink "Novaya Dvinka", lieutenant Perepechin (283)
from Luebeck, pink "Slon", lieutenant Sergey Panov (397)
from Luebeck, Russian galliot "Strel' na", lieutenant Sornev (203)
10 August: from Luebeck, skipper Nikolaus Peter Pinkom (569)
from Luebeck, pink "Vologda", lieutenant Sergey Bartenyev (277)
29 August: from Luebeck, Luebeck ship "Apollo", skipper Detlov Merberg (700)
From Luebeck, Luebeck ship, skipper Johann Schkott (703)

In September 7867 colonists on 21 ships.

- 12 September:** from Luebeck, English frigate, skipper Adam Beerfeier (1117)
from Luebeck, English frigate "Love and Unite", skipper Thomas Fairfax (961)
from Luebeck, skipper Heinrich Sager (251)
from Luebeck, Lübeck snow-brig "Frei Gebruder", skipper Minzberger (294)
13 September: from Luebeck, Russian galliot "Tsitadel", midshipman Grigory Bukharin (183)
from Luebeck, boat, lieutenant Gavriil Podutsky (45)
from Luebeck, Luebeck hooker "Die Jungfer Dietrika", skipper Korsholm (556)
from Luebeck, skipper Johann Grapp (303)
from Luebeck, Luebeck galliot "Die Perle", skipper Thomson (327)
14 September: from Luebeck, Luebeck galliot "Der Jan", skipper Markus Dragun (250)
from Luebeck, Luebeck ship, skipper Reders (542)
15 September: from Luebeck, Danish galliot "Nord Stern", skipper Detlev Belling (168)
from Luebeck, Luebeck galliot "Adler", skipper Paul Adam Drath (308)
from Luebeck, Luebeck snow-brig "Die Frau Dietrika", skipper Joachim Friedrich Luhn (296)
from Luebeck, Luebeck galliot "Johannes", skipper Stahl (239)

from Luebeck, skipper Gabriel Wild (596)
from Luebeck, skipper Franz Nicolaus Schroeder (417)
from Luebeck, skipper Hans Karholm (285)
from Luebeck, Luebeck ship "Der Junge Heinrich", skipper Heinrich Niemann (302)
from Luebeck, lieutenant Fyodor Fyodorov (87)
19 September: from Luebeck, skipper Johann Hermann Anderson (269)
30 September: from Luebeck, pink "Slon", lieutenant Sergey Panov (71)

The ships arrived in Kronstadt in Russia. Documents were checked here and customs inspection was carried out. Then, colonists were sent to Oranienbaum where a temporary quartering point was established. For this purpose wooden barracks built for soldiers from Holstein who were in Russia were engaged. After repairs, in the opinion of the Chancery of Oversight of Foreigners, they were suitable enough for temporary stay.

Alongside with making up the lists, Kulberg and his assistants pressed colonists for a consent to settle in places specified by the government. In particular, it was Saratov region. All colonists were suggested tilling the soil or, at least, combining it with practicing their profession. These suggestions were made to representatives of even such specialties as painters, architects, chemists, notaries, etc.

According to the Manifest, a colonist could settle there where he wished. But declaration of such a right is one thing and its exercising is another one. The absolute majority of colonists agreed with Kulberg's suggestions and signed related documents. But a part of the colonists held their own and they were specially informed on to the Chancery of Oversight of Foreigners and respective remarks were made. 22 persons out of over seven thousand arrived in Oranienbaum from May to September 1766 after all persuasions insisted on residence in Saint Petersburg and 76 persons in Saratov. But even after having drawn the wish to settle in Saint Petersburg officially, many people found themselves on the Volga. Only Franz von Orfeling out of all those who wished to settle virtually settled in Saint Petersburg. By petitions of various departments other persons, 21 family names all in all, were settled in the capital. They are family names under numbers: 48, 79, 748, 1124, 2106, 2253, 2649, 2911, 2921, 5250, 5256, 5466, 5689, 6013, 6022, 6918, 7142, 7149, 7150, 7151, 7152 [12].

As far as colonists who expressed their wish to settle in Saratov are concerned, all those who reached the Volga were assigned to this or that colony. By the end of 1767 those who had registered for living in Saratov were weaver Fendel registered in Tarlyk colony (Laub), blacksmith Achtziger in Linevo Ozero colony (Hussenbach), pharmaceutical chemist Holzer in Krasnorynovka (Keller), carpenter Schiketanz in Medveditsky Christovy Buerak (Frank). Hunter Elenberger, joiner Nachtbar, medical assistant Stackel and some other people who wished to stay in Petersburg also found themselves in Saratov colonies.

In 1766 on the highest level several other places where colonists were required to be sent were determined. Kulberg had to pay special attention to the agitation for migration to the deserted areas owned by count P.A. Rummyantsev-Zadunaysky near the town of Belaya Vezha in Chernigov region. An official decision on deporting part of the colonists from Oranienbaum to Ruthenia was taken on May 22. We can assume that a possibility of resettlement in Ukraine had been considered a bit earlier. The fact that colonists who arrived in Russia at the beginning of May were agitated testifies to it. In May-July 1766 J. Kulberg persuaded 57 families to settle in Bialowieza steppe. By the way, 28 families went there actually out of 57 those who expressed their wish and registered on the lists for going to Ukraine. The rest went to the Volga or other places.

But this number of settlers was not enough for arrangement of several colonies and Count Rummyantsev-Zadunaysky sent prime major Freiholz for further persuading and conclusion of contracts with colonists. During the period of stay in Oranienbaum he managed to persuade to go to Ukraine already over 100 families from those who previously had wanted to go to Saratov region. By the end of 1766, there were 163 families who wanted to settle in Bialowieza steppe and by the moment of sending the colonists from Petersburg, January 16, 1767, already 173 families of 583 people. Growth by ten families took place owing to the colonists who due to different reasons had not managed to go to the Volga by the middle of September. By the summer 1768, the number of those who had been sent amounted to 696 people. Later lists of Bialowieza colonies let find out that colonists under the following numbers from Kulberg's lists were settled in Ukraine: 6, 16, 17, 19,

31, 32, 37, 76, 243, 343, 347, 348, 1618, 1662, 1664, 1690, 1692, 1694, 1696, 1698, 1704, 1706, 1708, 1714, 1726, 1787, 1794, 1809, 1826, 1848, 2226, 2233, 2238, 2247, 2249, 2578, 2580, 2581, 2594, 2598, 2608, 2609, 2614, 2615, 2630, 2633, 2645, 2648, 2660, 2665, 2667, 2668, 2675, 2677, 2680, 2681, 2714, 2715, 2717, 2718, 2728, 2733, 2734, 2745, 2746, 2748, 2753, 2754, 2756, 2759, 2812, 2813, 2814, 2815, 2816, 2817, 2820, 2822, 2823, 2824, 2826, 2829, 2830, 2831, 2832, 2833, 2834, 2835, 2836, 2837, 2840, 2872, 3491, 3769, 3840, 4089, 4091, 4109, 4112, 4115, 4117, 4121, 4122, 4123, 4124, 4125, 4131, 4136, 4140, 4144, 4148, 4149, 4154, 4888, 4889, 4890, 4893, 4899, 4900, 4901, 4919, 4921, 4924, 4929, 4930, 4931, 4957, 5007, 5008, 5012, 5013, 5017, 5033, 5041, 5044, 5045, 5051, 5054, 5110, 5133, 5134, 5135, 5140, 5145, 5208, 5218, 5231, 5233, 5781, 5798, 5849, 5850, 5852, 6044, 6080, 6088, 6110, 6282, 6419, 6599, 6619, 6943, 7170 [13].

One more place where colonists who arrived in Russia in 1766 were sent was Livonia, Hirschenhofe and Helfreishofe regions, where two colonies were founded. Later documents let find out families who had been sent there. They were as follows: 3, 4, 5, 9, 14, 18, 36, 39, 43, 45, 46, 52, 59, 66, 68, 70, 71, 165, 167, 168, 170, 171, 172, 173, 175, 176, 178, 182, 184, 188, 190, 191, 193, 195, 196, 198, 201, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 235, 240, 261, 286, 471, 896, 1693, 1807, 2111, 2541, 3180, 3435, 3436, 3497, 3499, 3503, 3698, 4125, 5636, 5664, 6011, 6047, 6067, 6068, 6250, 6274, 7147.

Besides these places, 91 families were sent to settle near Yamburg, 37 families in Tambov region.

And now let us refer immediately to the lists. They were made up in the Russian language by Russian clerks from colonists' words. Judging by the hand-writing there were at least 5-6 people. Despite the translator's and Ivan Kulberg's assistance misspelling, especially in family names, was grave. Kulberg signed each report.

The first two columns contain numeration: the first column is consecutive numbering, the second column is ship numbering. If there were no mistakes in the ship numbering, they existed in the consecutive numbering. Especially in the lists which were made up in September 1766. There were repetitions of numbers, but there was also omission of numbers.

We can only guess about reasons of such mistakes. I did not correct these mistakes preserving the original.

Colonists' first names and family names were registered in the third column. This part of the lists required much work. Misspelled family names required a thorough analysis of each and every family name, comparing with the lists of the first colonists on the Volga and in other places. Even later documents, such as church books, were used. And nevertheless spelling of family names even in the German language depended on clerks. That is the reason for giving of the family names on the published lists as they were spelled in the colony.

It is worth mentioning that children in one family were often registered with one and the same first names. It is explained by the fact that clerks more often put down one first name, and mainly the first one, though double names were typical of German families. That is why we can come across two Marias and three Johannas in a family. Single men and women had a mark "single", if it was not specified that it was a widow or a widower. In this column the status of a headman (vorsteher) of a large or small group of colonists was given at the moment of arrival.

In the fourth column the age of children was marked. The age of children was required for defining the daily allowance per person. Since May 1766 a new amount of the daily allowance was set. Men and women got 10 kopecks, children from 10 to 17 years old got 6 kopecks, from 2 to 10 years old got 4 kopecks, under 2 years old got 2 kopecks. [14] Moreover, additional money funds were allotted, from 4 rubles for singles to 12-18 rubles for families for purchase of winter clothes and household items for a long journey to the Volga.

In the fifth column named "Place of Birth" names of states or large territories without specifying the name of the settlement were registered. We would like to draw the attention to the aspect that the colonists' place of departure, their confessional and professional membership can be analyzed only by 6929 family names. 452 people arrived in September 1766 through Boregard did not have these data. We would like to pay attention to the places from where 100 people and more arrived without repeating the geographic index. They are Bamberg (160), Wuerttemberg (106), Wuerzburg (151), Hanau (208), Hessen

(272), Darmstadt (767), Dessau (127), Isenburg (800), Mainz (433), Nassau (159), Pfalz (436), Sachsen (269), Trier (118), Fulda (133), Erbach (126).

In the sixth column confession of the arrived colonists was marked. 49 family names did not have marks about their confession due for no clear reason. The analysis of 6880 family names where indication of the religion was made testifies to the fact that among the foreigners arrived for settlement in Russia the majority were Lutherans, 3693 people or 53.7 per cent. 1198 family names or 17.4 per cent were Reformats who were close to Lutherans. Less than one third was Catholics (1989 family names or 28.9 per cent).

The next column of the lists reflected the professional structure of the arrived colonists. 550 family names out of almost 7 thousand people did not bear the marking on their profession. They were unmarried women, widows and partially unmarried men. The absolute majority, 4400 family names or 69 per cent, were peasants or, as it was written on the lists, ploughmen. Among other professions there were 348 various weavers, 212 shoe-makers, 195 tailors, 181 millers, 123 blacksmiths, 121 carpenters, 99 bricklayers, 98 bakers, 63 joiners, 34 teachers, 30 butchers, 26 merchants, 25 of physicians and metalworkers, 24 chasseurs, 22 tanners, 20 turners, 19 wheelmen, 16 button-makers, 12 students, 11 of hairdressers and milliners, 10 rope-makers, 9 of pharmaceutical chemists and dyers, 8 of coopers, potters, gloves, lace-makers and tavern-keepers, 7 of painters, brick-makers, miners, furriers and saddlers, 6 of house-painters and fur-makers, 5 of goldsmiths, coppersmith, pastors, gardeners, servants and chimney-sweeps, 4 of market-gardeners, printers, bookbinders, masters in production of paper, tin, window and glass, 3 of brewers, medical assistants, harness-makers, masters in production of sails, hammers, arms, china and clocks, 2 of masters in production of tobacco, chamois, parchment, needles, various tools and silver items, architects, bakers, cart-wrights, horse doctors, hunters and plasterers. One representative of two dozens of other professions was mentioned.

The presented book will be a valuable source for those who study their family history and a good supplement to the four-volume edition of "Einwanderung in das Wolgagebiet 1764-1767" [15].

I would like to express my appreciation to my wife Lyudmila who rendered invaluable assistance in checking the spelling of the family names and the top management of the State Archives of Saratov Region that placed at my disposal the documents for studying, analysis and preparation of the edition. Comments and suggestions on the edition please forward to pleve@overta.ru or pleve@sstu.ru.

1. Pleve I.R. The German Colonies on the Volga: The second Half of the Eighteenth Century. Moscow: Gotika, 2000. P. 80.

2. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 283. Op. 1. D. 22. P. 166. The kreutzer is a small German coin equal to 4 pfennigs.

3. Pleve I.R. Op. cit., p. 97. The thaler is a West European silver coin with the weight of over 15 grams.

4. Ibid. P. 101.

5. The galliot is a small 2-masted transport vessel which was widely spread in Germany and Scandinavia in the 18th-19th centuries. Its length is 32-42 m, width is 6.4-8.5 m, draught is up to 2.8 m, freight-carrying capacity is up to 600 t.

6. The pink is a harvesting and merchant vessel having 2-3 masts with fore-and-aft sails and a small stern. In the Russian Navy pinks were used as transport vessels for supply of battle items and food. They had 20-38 cannons on board.

7. The hooker had 2-3 masts, they were used as military transport ships in the 17th-18th centuries. Sometimes they were equipped with several small cannons for local defence. Big hookers held up to 300 people and had freight-carrying capacity of 60-200 t.

8. The packet boat is a small 2-3-masted sailing vessel for carrying post and passengers, which was widely spread in the 17th-19th centuries in some European countries. In Russia packet boats existed in the 18th century – beginning of the 19th century, they were of 200-400 t displacement and were equipped with several cannons.

9. The frigate is a three-masted full-rigged sailing military ship. Frigates differed from sailing battle ships in smaller dimension and artillery armament and were intended for distant reconnaissance of the cruising service. The artillery armament of frigates contained up to 62 cannons placed on 2 decks.

10. The boot is a general name for small (displacement of approximately up to 150 t) rowboats or sailing vessels of different purpose: transport, harvesting, diving, rescue, firefighting, pilot, landing, etc. Big boots had several decks and were of 60-80 t displacement, crew of up to 36-40 people.

11. The snow-brig is a small sailing merchant or military vessel which was widely spread in the 17th-18th centuries in Scandinavia and Russia. They had 2 masts, square sails and a bowsprit.